

Иркутский альпинизм: возвращение с Гималаев

В начале июня иркутский альпинист Андрей Дульский вернулся из поездки в Гималаи.

Мы публикуем его интервью Байкальскому Альпинистскому Форуму.

Константин Киселев: Начнем, наверное, с уже набившего тебе оскомину вопроса: "Как оно там в Гималаях?"

Андрей Дульский: В Гималаях вообще хорошо. Просто чудно. Все о чем мечтали сбылось. При всех тяготах, при всей неказистости (мы же были со стороны Тибета, а со стороны Тибета не интересная совершенно, безжизненная пустыня) Гималаи, конечно, впечатляют. Казалось бы, уж и повидали горы, но в Гималаях грандиозность такая, что вообще. И масштабы крупней и сам ореол, что это "Гималаи".

К.К.: Что большее впечатление оказывает - этот вот ореол, созданный людьми, или горы сами по себе?

А.Д.: Именно что комплекс - физические параметры вместе с духовной какой-то величиной. Так вот если посмотреть, по сравнению, допустим, с центральным Памиром, Гималаи - это просто гряда. Из базового лагеря Севера ты можешь перейти на базовый лагерь Юга за один день. И все - это уже водораздел, уже, можно сказать, пересек Гималаи. Но, когда видишь сразу несколько восьмитысячников... В первые дни такой зрительный ряд оказывал сильное впечатление - горы давили на нас. А потом мы два месяца жили под Эверестом - пялились на него, пялились, и казалось: "господи, как он надоел". Но когда пошли на штурм, он дал организму такую сильную встряску, и физически и душевно, что пришлось все пересмотреть и уже нисколько не жалелось о том, что провели там два месяца. Именно вот это все в комплексе и дает общее впечатление. Если ты пришел, просто посмотрел и ушел - это одно. Если ты лез где-то в пургу с закрытыми глазами - это тоже другое. А вот именно все вместе и дает ни с чем не сравнимые ощущения. Нигде такое почувствовать нельзя.

К.К.: В первом нашем интервью ты говорил, что не ждешь от восьми тысяч ничего нового по сравнению с семью...

А.Д.: Да. Я был уверен, что гора она и есть гора. Ну выше маленько, но примерно все тоже самое. Оказалось, что есть еще моменты, которые могут удивить, преподнести сюрпризы. Высота восемь тысяч - совсем другое. С первого взгляда казалось, что все просто. Допустим, нам говорили - вы зайдете на 8300 в штурмовой лагерь и там нельзя ни-то что спать, там вообще жизнь в чем теплиться не понятно. А мы там так спали, что нам вставать утром не хотелось. Мы там ели нормально. Ну и казалось, существуем нормально. А между тем все это пребывание вытягивает из тебя силы буквально на глазах. Когда ты лежишь или сидишь в палатке, кажется, что все хорошо, а стоит пойти вверх и оказывается - сил то нет. Они все вытянуты бытом, пребыванием. Это вот было интересное чувство. Оказалось, что не только тренированность там решает. Очень большое значение там имеет опыт пребывания на большой высоте. Выяснилось, что надо делать все по-другому. Надо делать все медленно. Вообще не делать резких движений. Сделал десять шагов, если даже тебе хорошо дышится, все равно встань, отдохни, подожди. Ты не чувствуешь, а такни в это время хоть маленько, да насыщаются кислородом. Мы впервые оказались на такой горе и при всех рекомендациях как там и что, все равно организм у каждого реагирует по-разному и без собственного опыта невозможно вести себя грамотно. Резкое отличие 7000. Т.е. казалось бы, добавляется всего километр и там должны действовать примерно те же законы. А законы-то не те! И это ставит в тупик порою. Вот мы выходили с палатки на штурм. Ночью дул ветер и мы полностью одевались в палатке, но кошки я попытался одеть на улице. И не смог! Снимаю две рукавицы, на мене остаются одни флисовые и в этих флисовых я только ремень затягиваю, как рука начинает примерзать и отогреться уже не может. Пришлось, чтоб кошки одеть, обратно залезть в тесную палатку. Потом на улице пока рюкзак, пока ледоруб, пока то се - я стартовал полностью замерший и уже отогреться так и не смог. Мы вышли спустя три часа после всей толпы и догнали их на гребне. Т.е. мы шли очень быстро, а так быстро ходить не надо. Оказалось, что чем быстрее идешь, тем быстрее остываешь. Мы

быстро, быстро шли и когда догнали толпу, то стоять в очереди уже не могли. Т.е. мы грелись за счет движения, а когда их догнали и встали, то буквально через пятнадцать минут начали замерзать и сделать было ничего нельзя. Вся остальная толпа шла медленно на всем пути, ритм движения не меняла, и они как-то приноровились к этому (Хотя, правда, половина все равно спустилась отмороженная). Парадокс - мы полностью одетые идем быстро и непрерывно мерзнем. Идешь в гору быстро и быстрее остываешь. Такое вот интересное чувство. Вот здесь мы ходим зимой и надо просто шевелиться и все будет нормально. Ты шевелишься - греешься, а если встал - замерз. Там парадокс - ты встал и если постоял пять минут и не замерз, ты можешь стоять дальше полчаса. Т.е. там организм как-то по-другому реагирует. Ты двигаешься, двигаешься, машешь руками и ногами, а обогрева почти не происходит. Пока мы поднялись до гребня, я три раза отмахивал ноги, а другие, шедшие медленно, шли нормально, ни кто не махал. Я же мерз непрерывно. И когда шел и когда стоял. Мерз оттого, что мы быстро шли. Для меня это были совершенно новые ощущения - все по-другому.

К.К.: Но ведь Тотмянин тоже не имел большого опыта восьми тысяч...

А.Д.: Ну что сказать? Просто остается пожать Коле руку. Он так же мерз, но он как-то умудрялся что-то делать. Вот толпа стоит и мы встали, а он как-то раз, раз и уже на три человека впереди. А на второй ступени, на той самой легендарной алюминиевой четырехметровой лестнице, прибитой китайцами в 75-ом году, и которую ни как не обойти, которая и стала для нас камнем преткновения, одному клиенту стало плохо - он просто повис и его начали спускать вниз. И тут вышел Коля и начал командовать по-английски шерпам: "так, ты кидай веревку, ты отходи". И так руководя спасработами, Коля по той веревке, на которой спустили клиента вниз, проскочил эту злополучную лестницу. Причем, сразу за Колей шерпы эту веревку сняли. Тотмянин шел как танк и у него была такая нацеленность, что он прошел все и даже не чихнул.

Спору нет - у Коли и работоспособность все время была выше. Он живет в горах непрерывно, кочуя с горы на гору, и у него форма все время высокая. Когда мы спустились с 8700, мы были никакие - сразу какие-то болезни начались, а он спокойно спустился с вершины и никаких последствий.

К.К.: Ну ладно Тотмянин, так ведь в тот же день еще и дедушка какой-то зашел?

А.Д.: Если б ты видел какие уроды там зашли... Понимаешь, дедушка, который идет с опытными шерпами представляет собой такой кусок мяса, который ни чего не думает. Клиент, отключив мозги, получает большую фору и в физическом плане. Нам приходилось постоянно думать: идти вперед или не идти, идти быстрее или медленней. В общем, думаешь постоянно. А думаешь - ты тем самым напрягаешься. Идти же не думая - значительно легче. Когда надо шерп говорит клиенту: "стоп, сэр" и он останавливается. Шерп дает ему кружечку с горячим чаем, меняет баллон и они идут дальше. Они идут с кислородом и идут медленно. Очень медленно. Они выходили на гору, допустим, в 11 часов вечера. Они идут всю ночь, день. Шерпы все это знают. Они видели это все не один раз. Они видели эти толпы. Они знаю, что если выйдут поздно, то попадут в эту очередь и поэтому они все делают правильно - ставят клиента на тропу и идут, только баллоны кислорода успевают менять. Ну и еще - что значит "дедушки"? Там нет таких дедушек, которые у нас на улицах пиво пьют. Там в основном люди, которые ведут правильный образ жизни. Все клиенты, как правило, до этого куда-то в горы уже ходили. И там целая индустрия работает на них - максимальное облегчение, весь набор услуг, продуктов, кислорода. И то только кто-то из них заходит. Из тех, кто пошел с нами в тот день, три четверти шли, шли, шли, а потом им сказали "кругом" и они развернулись и пошли обратно. Три четверти вернулось назад! Например, дедушка-японец, который в прошлом году зашел - два шерпа его тянули, третий ноги переставлял и, в конце концов, шерп взял его и понес. А на пресс-конференции дедушка говорит: "Я никогда не был так счастлив как на вершине и был очень огорчен, что дальше идти некуда"... Бывают парадоксы, что дедушки и клиенты заходят, а мы, считавшие себя одними из самых спортивных ребят, на всех перегонах буквально бегавшие вверх-вниз - раз и случился казус. Что ж теперь делать?

К.К.: Так все-таки проблема была в той самой пресловутой очереди или еще в чем-то? Т.е. если бы вы вышли, скажем, в 11 вечера вы бы зашли без проблем?

А.Д.: Да. Нас бы просто затолкали на вершину. Сейчас-то понятны все ошибки. Главная была - поздно вышли. Дело было в том, что до этого мы уже два дня поднимались все время в этой очереди. Толпа-то шла тем же самым раскладом - все прочитали прогноз и все пошли именно в это время. Так вот на этих промежуточных подходах толпа не напрягала ни сколько. Т.е. там был другой рельеф, другое состояние. Люди устают - отходят, отцепляются, сидят, загорают и ты их обгоняешь. Не отцепляются, ладно, ты их так обходишь, рельеф позволял. Даже было весело в толпе идти. И мы даже не думали, что так все ужасно сложиться на самом верху. На верху оказалось все по-другому. Все, вцепившись в веревку, стоят, боятся отцепиться. И дело даже не в рельефе - состояние у людей изменилось. Там у половины крыша съезжает - ни кто, ни чего не

соображает, глаза смотрят в разные стороны, им кажется близка неминуемая смерть и только веревка может их спасти. И даже кислород им не помогает - подача такая, что шипение из-под маски, а что толку - если у тебя гемоглобин низкий, кислород не успевает усваиваться. Считается, что подача кислорода оптимальная снижает высоту на два километра. Люди выходят на 8500, а они ощущают себя на 6500. Для кого-то это "беговая", а для кого-то это уже очень большая высота. Т.е. эти люди не подготовлены даже на 6500 ходить. Как правило, у них до этого были только Аконкагуа или в лучшем случае Мак-Кинли.

К.К.: Т.е. просчет был только в том, что в последний день вы вышли поздно или были еще какие-нибудь просчеты в тактике?

А.Д.: Нет. В тех условиях, больше ни каких таких ошибок и не было. Если бы обстоятельства чуть лучше были, допустим, было бы потеплей - мы бы постояли в очереди, ладно, не обломались бы, или было бы холодно, но очереди не было - мы бы просто пробежали. Или была бы хотя бы возможность второй попытки...

К.К.: Т.е. Мошников сохранил свою высокую безупречную репутацию в твоих глазах?

А.Д.: С моей стороны особо ничего не изменилось. А вот Белоус невзлюбил Мошникова. Они не сошлись характерами. Просто Вова вообще не приемлет такого авторитарного руководства. У них там споры были яростные. У Мошникова сильное самомнение - он говорит: "Я великий альпинист, а ты кто?". Белоус кричит: "Я никто, но я бы на твоём месте так не тыкал себя в грудь. Мы еще покажем себя!"... Но вот мы прожили два месяца, а за два месяца народ на высоте обычно накаляется друг на друга, а здесь такого не было, ни кто не озлобился, разошлись по мирному.

К.К.: Перед поездкой ты говорил, что силы у вас с Белоусом примерно одинаковы и было бы интересно посоревноваться... Что показало соревнование?

А.Д.: Примерно одинаковый уровень и показало. К тому же на предварительном этапе мы ходили не торопясь - никто никуда не бегал, а когда пошли на штурм, на 7700 Белоус одел кислород и сравнивать уже нельзя было - я уже естественно отставал.

К.К.: Т.е. он тебя постоянно ждал?

А.Д.: Нет. Когда мы пошли на штурм, они выпустили меня часа на полтора раньше. Затем вышел Тотмянин, и где-то через полчаса Белоус.

К.К.: По сообщениям и видеоматериалам которые вы присылали, по крайней мере, у меня, сложилось впечатление, что после того как вы попали первый раз в шторм у Белоуса что-то надломилось. Обычно очень энергичный и оптимистичный, здесь он выглядел каким-то поникшим, как бы не верящим, что гору сходит. Это только так показалось или было что-то такое?

А.Д.: Скорее показалось - он был больной, все время берег свое горло. После шторма, когда пришлось сидеть две недели, задор-то у всех потерялся. Как можно сохранять задор, сидя на одном месте две недели? Белоус сам по себе более темпераментный - он более легко возбуждается, но в тоже время более быстро сникает. Но уверенность, что мы зайдем, все равно была.

К.К.: Вот ты говоришь, что успех всех клиентов - это практически результат работы шерпов. А каков уровень у шерпов?

А.Д.: У них очень высокая однообразная "физика" - они могут бегать вверх-вниз, но абсолютно низкий технический уровень - чуть какая-нибудь заминка и они уже не соображают. Все два месяца, сезон, они проводят, не спускаясь ниже 6400! И при этом все время ходят грузовые ходки, а грузовая ходка - это, допустим, с 7000 до 8000. И так они ходят через день, никаких там двух, трех дней отдыха. Т.е. буквально те, кто чуть послабее - там сгорают. Остаются действительно только самородки. В строю остаются несколько сезонов подряд только самые герои. У них идет такой естественный отбор мощный. Но работоспособность тех, кто остается неопишная.

К.К.: А, скажем, они здоровей Тотмянина?

А.Д.: "Выдающиеся" однозначно сильнее. "Выдающиеся" которые, они по этой гребневине на 8700 натурально бегают, причем без кислорода. Такое ощущение, что они мутированные какие-то. И результаты клиентов однозначно зависят от них - у шерпов есть задача загнать клиента на вершину и он его гонит. Потом под конец клиент начинает плакать и просится домой, но шерпы их натурально не пускают - говорят "ноу, сэр" и толкают

наверх. Им главное в рейтинге чтобы процент зашедших клиентов был как можно выше и они все для этого делают.

К.К.: Если сравнить уровень вашей экспедиции с московской?

А.Д.: Я считаю, и это не только мое мнение, что наша команда была более спортивна. Т.е. наш костяк был на порядок сильнее, чем москвичи. Но кого это сейчас может интересовать, если у москвичей зашло 3 человека, а у нас только 1. Москвичей можно только похвалить: они дождались действительно хорошей погоды, и когда все спортсмены выдохлись, не торопясь, вззошли на вершину. Все экспедиции к тому времени уже свернулись, гора была пустой. Просто считается, что в этих числах уже приходит муссон и все торопятся выехать, пока дороги не развезло. Москвичам повезло...

К.К.: Какое отношение к русским среди других участников?

А.Д.: Среднее отношение. Русские в Гималаях не особо известны-то. По сравнению, допустим, с американцами или японцами ездят очень мало туда, хотя в мемориальном комплексе в базлаге прибиты таблички с пятью русскими фамилиями. Отношение такое обычное. Ни хорошее, ни плохое - никакое... Русские да русские. Вот поляки там как воры проходят - к ним сложилось отношение, что они любят все тырить. Есть, конечно, маршрут с юга нашей сборной 82г. и он долгое время был самым сложным, но это было 20 лет назад. С тех пор альпинизм не стоял на месте. Например, первопроход канчунгской стены на много лет заставил говорить только об этом. Правда, сейчас русский альпинизм в Гималаях набирает силу, и после первопрохода Лхоцзэ Средней все ждут продолжения подвигов. Например, прохождения северной стены Эвереста по центру. В этом сезоне рядом с нами работала разведывательная экспедиция под руководством Ю.Кошеленко именно на этом маршруте. Они дошли до 7000. В следующем году, если все получится, туда поедет мощная команда.

К.К.: По сравнению с восьмимысячниками Победа сильно померкла?

А.Д.: Трудно что-то говорить с моим опытом - один восьмимысячник, который не был дойден до конца, который был в ужасных условиях, поэтому, естественно, сейчас мне кажется, что Эверест значительно выше Победы.

К.К.: Ну и напоследок канонический вопрос: "Как с планами на будущее?"

А.Д.: Планов никаких. Вообще. Белоус, спустясь, сказал: "Надо идти на К2 реабилитироваться" - ни больше не меньше. Надо чтоб время прошло какое-то. Все спрашивают: "Ты еще поедешь в Гималаи?". Ну как сейчас можно сказать? В этот-то раз собрались с большим скрипом. Экспедиция длится два месяца! За большие деньги ты два месяца проводишь черт знает где... А так предложений масса. Мы там прикоснулись, можно сказать, к верхушке альпинизма. Там такие личности ходили вокруг нас - мы вылетали в месте с Бабановым на одном самолете, вместе с нами стояла разведывательная экспедиция Кошеленко, в Катманду на пятидесятилетие Эвереста приехали бывшие мэтры советского альпинизма - Мысловский, Бершов с Туркевичем. И все это так рядом, все это близко. Горизонты расширились неимоверно...

Автор: Артур Скальский © Babr24.com СПОРТ, БАЙКАЛ 👁 2265 02.07.2003, 16:09 📄 122

URL: <https://babr24.com/?ADE=8053> Bytes: 16485 / 16474 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)